

Арсений Сорбало,
учащийся 10 класса
МОУ «Гдовская средняя
общеобразовательная школа»

«Умоляю бесценных детей не забывать родителей,
положивших начало их жизни и принесших им
свою любовь и сердце...»

*Из Духовного завещания генерала от артиллерии
Тимофея Михайловича Беляева
своим детям.*

20 января 1907 года, г. Кронштадт

Всё начинается с семьи

Иван Тимофеевич Беляев родился 19 апреля 1875 года в Санкт-Петербурге в семье капитана лейб-гвардии Второй артиллерийской бригады Тимофея Михайловича Беляева. Сохранилось семейное фото, датированное 1913 годом.

Свои воспоминания Иван Тимофеевич изложил в достаточно подробно в книгах мемуаров «Записки русского изгнанника» и «Где вера и любовь не продаются». Воспоминания датированы 1950 годом, изданы позднее, доступны в сети Интернет.

2024 год объявлен Годом семьи. Тем более уместно и похвально будет говорить о влиянии семьи на становление великого человека.

Иван Беляев в воспоминаниях прямо ссылается на то, что его личностные качества проявились под влиянием примера отца, старших братьев и близких. Можно сказать, что все они родили в Иване Тимофеевиче его будущую жизнь. Недаром существует и такая народная мудрость – «В хорошей семье хорошие дети растут», «Где мир да лад, там и Божья благодать», «Дерево держится корнями, а человек семьей», «Родителей чти — не собьешься с истинного пути», «Человек без семьи, что дерево без плодов» и другие.

Мать Ивана Тимофеевича, Мария Ивановна, незадолго до родов заболела воспалением легких и скончалась через пять дней после рождения сына. Впоследствии, очевидно по рассказам родных, Иван Беляев записал: «... перед кончиной она нежно поцеловала меня, прижимая к сердцу виновника своей преждевременной смерти. Едва ли в эту минуту я отдавал себе отчет в значении ее последнего благословения, но чем дольше я живу, тем больше проникаюсь мыслью, что ее любовь вместе с незапятнанной

честью моего отца было лучшее, что я мог унаследовать от моих родителей. И мне кажется, что я и теперь чувствую ее последний поцелуй...».

В семье Тимофея Михайловича и Марии Ивановны Беляевых было пятеро детей – дочь Мария и четыре младших брата – Сергей, Михаил, Владимир и Иван. Как признавался младший Иван: «...Старшая сестра Махочка – ей было всего 9 лет – пыталась заменить нам маму. На нее перенесли мы всю свою нежность, любовь и благословение. До рассвета она собирала нас к себе, одевала, учила молиться, разогревала на свечке кусочки сахара и наделяла всех мальчиков, тихонько сидевших вокруг ночника... Одно слово «Махочка рассердится» прекращало все шалости, но Махочка никогда не сердилась...».

Через год после смерти Марии Ивановны Тимофей Михайлович, которому к этому времени было 32 года, женился на пышной 16-летней красавице из небогатой купеческой семьи Марии Николаевне Септюриной. От этого брака в семье Беляевых родились еще двое сыновей. (5)

Тимофея Михайловича назначают командиром 4-й батареи Лейб-гвардии 3-й Гвардейской и Гренадерской бригады в Варшаве, а детей отправляют к бабушке и дедушке в Леонтьевское. Зимой дети жили в Санкт-Петербурге с тетюшками.

Несмотря на удаленность от детей по делам службы, о жизни дочери и сыновей Тимофей Михайлович знал и принимал в ней активное участие.

Домашнее образование дети получили под присмотром просвещенных тетушек Лизони, Туни и Жени.

Дальше, сыновья пошли «по стопам отца», продолжили династию военных. Трое сыновей закончили службу в звании генерала, двое – полковники.

Военный путь братьев Беляевых легко соотносится с отцовской службой. Тимофей Михайлович получил образование в 1-м Кадетском корпусе, и сыновья обучались во 2-м Кадетском корпусе. Когда младший Иван в 11 лет также поступил в этот корпус, преподаватели зачастую приводили ему в пример уровень подготовки его старших братьев. Тимофей Михайлович продолжил обучение в Михайловской артиллерийской академии, и сыновья окончили Михайловское артиллерийское училище и получили назначение в Лейб-гвардии 2-ю артиллерийскую бригаду, командиром которой впоследствии был назначен их отец.

Иван Тимофеевич пишет: «Многому я научился уже в строю. Отец и братья служили мне живым примером. В моем отце я видел несколько редких качеств, которых уже не наблюдал в других командирах. С начальством он умел держать себя с достоинством и без малейшего заискивания. От офицеров он ждал того же, всегда подчеркивая, что в обращении с начальством следует избегать солдатской угодливости, держать себя свободно и с полным сохранением собственного достоинства. С подчиненными он всегда был строг, - но ровен и справедлив. Он никогда не

позволял себе ни одного неприличного слова, но когда начинал распекать подчиненного, то его «голубчик мой» действовало на них сильнее всего ругательного кодекса завзятых профессионалов.

Иван Тимофеевич знал свою родословную, чувствовал, что ему передалось от предков. Так, верховая езда вначале была для него большим испытанием, скачки на неоседланной лошади заканчивались синяками и кровоподтеками. Позднее, вспоминает он, «...нас стало связывать какое-то духовное сродство (с конём) ..., унаследованное от гурийских предков матери отца, сделало из меня джигита. «Скачет наш Шамиль», - говорили офицеры».

Иван явно восхищался отцом: «Он показывал свои кадетские учебники (предположительно, конспекты), которые оставили во мне самое хорошее впечатление ясностью и систематичностью изложения... Его живой и энергичный характер все время поддерживал в нем интерес к наукам, за прогрессом которых он неустанно следил, втягивая за собой свою молодую жену и ее детей. Трезвый и простой в жизни, он был глубоко верующим и религиозным человеком, с гуманными и просвещенными взглядами, и сохранил эти качества до конца».

Все офицеры артиллерийской бригады знали, что их командир Тимофей Михайлович здесь начал свою службу. Служившие в этой же бригаде старшие братья Ивана пользовались полным уважением, и каждый повлиял на становление младшего брата-офицера.

Старший брат Сергей, будучи строевым офицером, одновременно преподавал в военной академии, офицерской школе и военных училищах. Брат Михаил передал способность служить, несмотря на рутину службы со всеми ее достоинствами и недостатками, и при этом пользоваться всеобщей любовью. «От третьего брата, Владимира Тимофеевича, я перенял его удивительное умение подойти к солдату...».

Представился случай убедиться в этом, когда Иван Беляев был назначен командовать новобранцами: последние «... увидели во мне родного человека, отстаивавшего их от жестокого обращения... я заслужил их обожание (...) и они своей безукоризненной подготовкой побили все рекорды...».

Перед вами краткое изложение части воспоминаний Ивана Тимофеевича Беляева о его общении с родными и близкими, встретившимися на его жизненном пути.

Позвольте привести духовное завещание Тимофея Михайловича Беляева к своим детям (текст прилагается).

Источники:

- сайт «Офицеры РИА» (1, 2, биографические справки, фотографии в приложении к сообщению)

- Беляев И.Т. «Записки русского изгнанника». Электронная версия (3-4 стр. 15, 5 – 89, 6 – 68, 7- 90, 8 – 91, 9 – 114)

Приложение:
духовное завещание Беляева Т. М.
(находится в архиве семьи Беляевых)

Духовное завещание генерала от артиллерии Тимофея Михайловича Беляева своим детям

Во Имя Отца, Сына и Святаго Духа. Аминь.

Имея в виду возможность скорой и неожиданной смерти моей, находясь в твердом уме и памяти, чувствую потребность высказать своим близким свои предсмертные мысли:

Умоляю бесценных детей не забывать родителей, положивших начало их жизни и принесших им всю свою любовь и сердце. Они могут исполнить это, по моему мнению, единственным путем добрых дел во имя усопших родителей и в этом должна излиться самая теплая любящая душа.

Молитва в Церкви, везде, милосердие к ближним, всепрощение - вот что может служить достойным выражением признательности нам за наше служение детям. Особенно старшим детям напоминаю о памяти их многострадальной матери, которая даже свою, столь дорогую им жизнь, принесла для них в жертву. Усердно прошу, по возможности, совершать об умерших родителей поминовение во время совершения бескровной жертвы.

Умоляю детей воспитывать свое потомство в духе любви к БОГУ и человеку, чтобы идея благодати проникла во все их существо, и настраивать своих детей в горячей любви к нашему страдальцу ОТЕЧЕСТВУ и непоколебимой верности ПРЕСТОЛУ.

Умоляю сыновей не оставить дорогих: дочь мою Марию и внучку Ангелину своими советами и поддержкой.

Недвижимости и капиталов после меня не остается, а все мое имущество, состоящее в домашних вещах, нажитых большею частью в период совместной жизни с любезнейшею супругою моею Мариею Николаевною, предоставляю в ее полное распоряжение с просьбою предоставления детям некоторых предметов и книг, которые могли бы быть им особенно дороги как память о родителях.

Приношу глубокую, сердечную благодарность всем, кто терпел мои недостатки и оказывал мне милость, особенно это относится до дорогих, бесценных Мани и детей.

Прошу погребения самого скромного, а памятника никакого.

20 января 1907 года, г. Кронштадт